

Эволюционная теория Чарльза Дарвина не противоречит христианскому вероучению, признал Ватикан накануне 200-летия со дня рождения великого ученого. Основы эволюционизма можно проследить у святого Августина и Фомы Аквинского, заявил глава Понтификального совета по культуре Джанфранко Равази.

Таким образом, были развеяны слухи о том, что папа Бенедикт XVI поддерживает доктрину креационизма, сообщает InoPressa со ссылкой на британскую газету The Times.- Дарвин - «позор семьи» и хронический ипохондрик

Равази отметил, что теория Дарвина никогда не подвергалась официальному осуждению со стороны Римско-католической церкви. «Я утверждаю, что идее эволюции есть место в христианской теологии», - согласился с ним Джузеппе Танцелла-Нитти, профессор теологии из понтификального Университета Санта-Кроче в Риме.

В марте под эгидой Святого престола пройдет знаковая конференция, посвященная 150-летию выхода в свет дарвиновского «Происхождения видов». Изначально даже ставился вопрос об исключении обсуждения доктрины креационизма из повестки дня. В итоге она будет рассмотрена лишь как «культурный феномен» на одном из непленарных заседаний.

Ранее Англиканская церковь принесла неофициальные извинения Дарвину за «неправильную реакцию» на его эволюционную теорию, напоминает «Независимая газета». В преддверии юбилея на официальном сайте Англиканской церкви появилась новая страница, посвященная ученому. Глава отдела церкви по общественным связям Малколм Браун отмечал в своей статье, что в теории Дарвина нет ничего противоречащего христианскому учению.

«Он наблюдал природу, развил теорию, чтобы объяснить то, что он видел и начал долгий и мучительный процесс собирания доказательств, - пишет Браун. - В результате наше понимание мира расширилось. Сам Иисус побуждал людей наблюдать окружающий мир и размышлять». Руководство церкви отметило, что статья Брауна отражает ее позицию, однако официального заявления все-таки пока не последовало.

Книга «О происхождении видов», которая перевернула взгляды на природу и происхождение человека, вышла в свет в 1859 году. Сам Дарвин хорошо понимал, что публикация его теории вызовет недовольство многих верующих, но не собирался молчать: «Думаю, не найдется человека, которому не хотелось бы огласить результаты работы, поглотившей все силы его и способности. Я не нахожу вреда в своей книге: случись неверные взгляды, их вскорости полностью опровергнут другие ученые. Уверен, что истину можно познать, лишь одолев все превратности судьбы».

Отец Дарвина: «Ты станешь позором для всей нашей семьи»

Чарльз Роберт Дарвин родился 12 февраля 1809 года в небольшом английском городке Шрусбери. Его отец и дед были врачами. Когда мальчику было восемь лет, его мать скончалась, и воспитанием ребенка занимались старшая сестра и отец, рассказывает «Независимая газета».

Юный Чарльз не выказывал способностей к школьному обучению и не чувствовал к нему интереса. В восемь лет его отдали в элементарную школу. Но он значительно отставал по успехам от своей сестры, и через год отец перевел его в гимназию. Там на протяжении семи лет он учился на совесть, однако без особого рвения.

«Тебя не интересует ничего, кроме стрельбы, собак и охоты за тараканами, ты станешь позором не только для самого себя, но и для всей нашей семьи!» - заявил однажды разозленный отец Чарльза. В дальнейшем юноша отправился в Эдинбургский университет - готовиться к медицинской карьере. Дарвин так и не смог заставить себя присутствовать на операциях, зато, увлекаясь мелкими животными и насекомыми, он сделал несколько сообщений на кружке естествознания.

Тогда отец посоветовал ему поступить в Кембридж на богословский факультет, с тем чтобы посвятить себя духовной карьере. В 1831 году Чарльз Дарвин получил степень бакалавра теологии. Однако увлечение естествознанием позволило Дарвину установить интересные контакты. Его знакомый, профессор ботаники Джон Генслоу, помог Чарльзу устроиться натуралистом в государственную научную экспедицию на корабле «Бигль».

2 октября 1836 года 27-летний натуралист вернулся из экспедиции. Вопрос о теологической карьере умер сам по себе – Дарвин оказался обладателем огромного научного материала, который нуждался в обработке. К этому же его подвигали друзья-ученые. Обработка в результате заняла 20 лет.

Всю жизнь Дарвин страдал от непонятной болезни, которая превратила его в затворника. С 16 лет у него в ответственных ситуациях возникали боли в животе, позднее он жаловался на боли в сердце, головную боль, дрожь, слабость и другие болезненные симптомы. Как писал один из сыновей Дарвина, «он не знал ни одного дня здоровья, свойственного обычному человеку».

В 1837 году здоровье Дарвина стало ухудшаться; в сентябре вновь возникли симптомы прежней болезни. Дарвин отказался от поста секретаря геологического общества, от всяческих встреч и бесед, но тем не менее много и продуктивно работал. В 1839 году он женился на Эмме Веджвуд. Между тем его самочувствие ухудшалось. Дарвин говорил, что чувствует себя «одинаково плохо – то чуточку хуже, то чуточку лучше».

Кроме того, Дарвин страдал невероятной робостью и не мог выступать перед аудиторией. Ученый не мог позволить себе и общение с друзьями, прием гостей, так как страдал от перевозбуждения, а «последствием этого были припадки сильной дрожи и рвота». В дальнейшем Дарвин не покидал дом без сопровождения жены.

Болезнь определила весь строй его жизни. В доме был установлен строжайший распорядок, которому следовали все члены семьи. Малейшее отступление от него вызывало обострение недуга. Болезнь отгородила его от всего мира. Дарвин вел спокойную, монотонную, замкнутую и в то же время деятельную жизнь.

Врачи-современники рассматривали Чарльза Дарвина как пожизненного недиагностируемого инвалида; у него предполагали и «диспепсию у аггравирующей личности», и «катаральную диспепсию», и «скрытую подагру», а многие считали его ипохондриком. Современные врачи все более склоняются к тому, что все симптомы его болезни – явления нервно-психического порядка.

Специалсты отмечают, что дед Дарвина по отцовской линии имел «причуды», порой напоминавшие умопомешательство; дядя покончил с собой в состоянии психоза, отец страдал сильным заиканием; две тетки со стороны матери отличались большой эксцентричностью, а у дяди бывали тяжелые депрессии. Четверо сыновей ученого страдали маниакально-депрессивными расстройствами, две дочери характеризовались как «своеобразные личности».